

градова по русской фразеологии. В результате их стало ясно, что имеется два различных по своей языковой природе явления «словосочетания»: а) словосочетание как номинативная единица, входящая в лексический состав языка наряду со словом, и б) словосочетание как минимальный образец синтаксического построения без сказуемости, или предикативности. Различие двух принципиально различных типов сказуемости, или предикативности — как особой связи в синтаксическом построении и как связи синтаксического построения в целом с действительностью — оказалось более трудным и вызвало длительную дискуссию⁹. В настоящее время очевидно, что имеется два различных по своей языковой природе явления «сказуемости, или предикативности»: а) сказуемость, или предикативность, делающая из любой единицы языка — от междометия до сложно-го предложения — высказывание путем отнесения этой единицы к действительности; в этом значении мы далее будем употреблять только термин модальность; б) сказуемость, или предикативность, представляющая собой строение предложения, в котором имеется именное или глагольное сказуемое, в этом значении мы далее будем употреблять только термин предикация. Возможны высказывания, не имеющие предикаций, и, с другой стороны, возможны предложения, т. е. синтаксические построения с предикацией, не имеющие непосредственного соотнесения с действительностью, а следовательно, не имеющие и модальности. Поясним сказанное на примерах: а) Являются высказываниями: 1) *Ой!*; *А?*; *Холодно!*; *Что?*; *Пожар!*; *Побрить и постричь!*; 2) *Мальчик читает.*; *И не с кем говорить, и не с кем танцевать*; б) Являются предложениями: 1) *Мальчик читает*; *И не с кем говорить, и не с кем танцевать*; 2) (*Верно, что*) в Арктике живут белые медведи (часть, стоящая вне скобок).

Примеры типа 1 в составе группы а) являются высказываниями без предикаций, но с модальностью. Примеры типа 2 в составе группы б) являются предложениями с предикацией, но без модальности. Примеры типа 2 в составе группы а) и типа 1 в составе группы б) являются одновременно и предложениями и высказываниями, обладают и предикацией, и модальностью¹⁰ (см. также ниже).

Эти наблюдения и заставляют постулировать синтаксическую функцию как независимую ни от номинативной, ни от pragматической (в частности, в смысле установления говорящим отношения к действительности посредством своего высказывания).

Наконец, примем еще одно общее определение — определение знаков через понятие класса обозначаемых ими объектов. Формализуя известное определение Ч. Морриса, будем называть индексом, или идексом, знак, обозначающий только единственный объект, или класс, состоящий только из одного объекта (например, индивидуальный акт указания жестом); характеризующий — знак, обозначающий некоторое множество объектов, т. е. класс, состоящий не из одного объекта (например, *человек*; в частном случае, такой класс может быть и пустым, например, *русалка, квадратный круг*); универсальным — знак, обозначающий любой объект, или универсальный класс (например, *что-то*; английск. *something*).

Рассмотрим теперь на основе всего вышесказанного основные, или первичные, формальные аппараты каждой из трех функций языка.

⁹ См. обзор и предпосылки решения в работе В. З. Панфилова «Взаимоотношение языка и мышления» (М., 1971, стр. 166—200).

¹⁰ Близкую к нашей концепции см. в кн.: Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, стр. 541—545 и 652—655.